

ПЬЯНЕНЬКАЯ

Игорь Борг

*Мы не спускаемся
на лифте.
Мы живем на этаже.*

18+

18+

Игорь Борг

Пьяненькая

<https://litres.ru/74158902>

SelfPub; 2026

Аннотация

В доме с бесшумными лифтами, мраморным холлом и видом на весь город живёт женщина за пятьдесят. У неё нет денег на ремонт — только бетон, оголённые провода и легенда о том, что так теперь модно.

Каждый вечер к ней приходят гости. Старая подруга с советами, от которых хочется помыть руки. Бывший конферансье, который включает музыку громче тишины. Новый жилец дома — спокойный, ухоженный, опасно внимательный. Молодая соседка, которая смотрит на неё как на легенду и не замечает, что примеряет чужую судьбу. И ещё несколько человек, которым здесь можно быть кем угодно, кроме приличных.

Они называют это атмосферой. Она знает: это не атмосфера. Это отсутствие выхода, превращённое в стиль.

«Пьяненькая» — рассказ о том, как беда становится образом жизни, если её достаточно долго не признавать. О квартире, которая держит не хуже клетки. И о вечере, который каждый раз обещает стать последним — и каждый раз не становится.

Мы не спускаемся на лифте. Мы живём на этаже.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пьяненькая

Рассказ

Бетон — это не дизайн. Гости — это не друзья. Веселье — это не жизнь. Вид из окна — это не выход.

Жанр: современная литературная проза

В этом доме лифты приезжали без звука.

Не так, как в обычных домах, где кабина сначала где-то кашляла в шахте, потом стучала тормозами, потом раскрывала двери с видом старого служащего, которого снова разбудили. Здесь лифт появлялся тихо, почти виновато. На металлической панели загоралась цифра, двери расходились, и из глубины пахло дорогим деревом, кожей и чужой правильной жизнью.

Нина всегда говорила, что не любит эти лифты.

— В них слишком прилично, — объясняла она. — Человек ещё не доехал, а уже должен быть лучше, чем есть.

Она жила на двадцать седьмом этаже, в доме, где в холле стояли свежие цветы, охрана знала жильцов по именам, а курьеры говорили тише, чем в больнице. Внизу всё блестело: мрамор, стекло, латунные кнопки, кофейный запах из маленькой стойки у ресепшена. Даже мусорные пакеты жильцы

выносили как будто с уважением к архитектуре.

Соседи называли её по-разному. Кто-то — Нина Аркадьевна, из вежливости и не совсем искренне. Кто-то — просто Нина. А кто-то, чаще после полуночи, за глаза — Пьянькая. Без злобы. Почти с нежностью. Так называют вещь, которую давно перестали замечать всерьёз.

А у Нины за дверью был бетон.

Не дизайнерский, не журнальный, не тот бетон, который фотографируют для интерьерных сайтов с подписью «брутальная эстетика мегаполиса». Просто бетон. Серый, неровный, местами тёмный от пыли и старой влаги. Провода торчали из стены у окна и были перевязаны чёрной изолентой. Под подоконником стояла распечатанная коробка с плиткой, купленной когда-то на распродаже, — шесть лет назад плитку привезли «на следующей неделе начинать», и с тех пор коробка стала частью квартиры, как табурет или вид.

Вид был роскошный.

Город лежал внизу, дорогой, стеклянный, чужой. Башни ловили вечернее солнце и делали вид, что понимают, зачем люди живут так высоко. По реке ползли огни, проспекты уходили в туман, соседние окна загорались одно за другим, и в каждом, если верить снаружи, кто-то успевал быть взрослым человеком: ужинал за нормальным столом, включал тёплый свет, открывал бутылку не потому, что без неё нельзя, а потому, что пятница.

У Нины пятница была каждый вечер.

Первой почти всегда приходила Тамара.

Она никогда не звонила долго. Один короткий нажим — не просьба открыть, а напоминание, что хозяйка дома не должна заставлять гостей ждать. Тамара входила боком, с пакетом еды в одной руке и телефоном в другой, будто дверь была не дверью, а щелью в разговоре, в который она всё равно просочилась бы.

— Ниночка, я буквально на сорок минут, — сказала она, целуя воздух возле Нининой щеки. — У меня завтра показ. Люди приличные, значит, скучные. Надо набраться сил.

— Сорок минут у тебя длится до двух ночи.

— Это потому что ты плохо считаешь время. Ты его чувствуешь. Это разные профессии.

Тамара поставила на стол пластиковые контейнеры: сыр, виноград, оливки, какие-то маленькие тарталетки, которые всегда выглядели дороже, чем были на самом деле. Она работала с квартирами, клиентами, чужими разводами, чужими метрами и чужими надеждами. Умела говорить так, что человек начинал считать выгодным то, чего боялся ещё пять минут назад.

— Ты опять ничего не ела? — спросила она, осматривая стол.

— Ела.

— Что?

— Виноград. Вчерашний.

— Нина, виноград в вине не считается едой.

— Смотря сколько вина.

Тамара рассмеялась первой. Нина улыбнулась второй. Это было их старое правило: Тамара начинала смех, Нина разрешала ему остаться.

Через десять минут пришёл Геннадий.

Он всегда приносил что-то простое, будто собирался не на вечер к женщине с панорамным видом, а на кухню к родственникам после ремонта, который так и не начался. Сегодня у него были два батона, селёдка, мандарины и пакет льда.

— Лёд купил, — сказал он, смущаясь, словно принёс бриллианты. — Внизу в магазине был последний.

— Гена, ты герой капиталистического труда.

— Я быстро. Просто занёс.

Он никогда не заходил сразу в комнату. Сначала снимал обувь, хотя никто здесь давно не разувался, потом мыл руки, потом неловко искал место, куда поставить пакет. Нина за это его и терпела. Он входил в её квартиру как в чужую жизнь, а не как в место, которое ему обязано.

— Оставайся, — сказала она.

Геннадий посмотрел на неё так, будто ему разрешили не вечер, а маленькое помилование.

— Если не мешаю.

— Ты мешаешь правильно.

Потом пришёл Марк.

Он не появлялся — он объявлялся. Сначала за дверью слышался его голос, потом чей-то смех, потом дверь откры-

валась и в квартиру входил человек, который даже пакеты держал как микрофоны. На нём был дорогой парфюм, который всегда приходил на полминуты раньше хозяина.

— Господа, — сказал Марк, входя, — я принёс музыку и одну бутылку, которая пережила корпоратив фармацевтов. Если она не убила их, нас не тронет.

— Марк, ты в прошлый раз обещал больше не приносить музыку, — сказала Нина.

— Я обещал не приносить грустную музыку. Это другое. Он поставил колонку на подоконник, туда, где бетон был чуть светлее от постоянного трения бокалов, телефонов и локтей. Провод у окна, перетянутый чёрной изолентой, дрогнул, когда Марк включил басы.

— Осторожно, — сказал Геннадий. — Там провод.

— Это не провод, — сказал Марк. — Это нерв квартиры. Все засмеялись. Нина тоже.

Она смеялась легко. У неё получалось. Когда Нина смеялась, никто не видел трещин. В смехе она снова становилась той женщиной, которая когда-то могла войти в ресторан без брони и всё равно получить лучший столик. У неё были острые плечи, красивые кисти, усталые глаза и лицо, которое не просило снисхождения. Возраст не забрал у неё красоту. Он просто переставил свет.

— За что пьём? — спросила Тамара.

— За то, что у Нины до сих пор самый честный ремонт в доме, — сказал Марк. — Композиция для тех, кто умеет

жить без ремонта.

Он прибавил музыку слишком резко. Басы ударили по бетонным стенам. Гости каждый вечер делали вид, что провод у окна, коробка с плиткой и голая лампочка на кухне — это часть дизайна. Им нравилось, что здесь можно назвать бедность стилем и тут же выпить за это.

— Не завидуйте, — сказала Нина. — Я живу в будущем. Просто до него ещё не подвезли рабочих.

Смех поднялся, как дым.

К девяти квартира уже перестала быть квартирой и стала тем, чем её любили называть гости: местом. Не домом, не баром, не салоном, не притоном — именно местом. Люди приходили сюда из правильных квартир, где нельзя курить у окна, где белые диваны помнят цену, где посудомойки светятся синим, где жизнь обслуживает себя сама. У Нины можно было всё: пить из разных бокалов, ставить тарелки на пол, говорить неправду как правду, флиртовать без продолжения, плакать без объяснений и утром делать вид, что ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.